СЛАВЛЮ СВОЙ НАРОД

СПАСАЯ ДЕТСКИЕ ЖИЗНИ

Асланян Карапет Суренович – директор центра онкологии и гематологии Областной детской клинической больницы, кандидат медицинских наук, главный детский гематолог при Министерстве здравоохранения Ростовской области, удостоен званий «Человек года» в Ростовской области (2005 г), «Детский врач - 2012» в России (2012 г) и «Почетный гражданин Мясниковского района» (2019 г).

В 80–х годах прошлого столетия советская медицина в области борьбы с детской онкологией катастрофически отставала от западной. И диагноз «онкология» звучал как приговор — из 100 детей лишь пятерых удавалось спасти. Катастрофическую статистику удалось переломить благодаря помощи европейских медиков, а также за счет подвижничества российских врачей. Одним из таких подвижников, который ежедневно борется с детским раком, является директор Центра онкологии и гематологии Областной детской клинической больницы – Карапет Суренович Асланян: «Тогда мы знали, что в западных странах медицина показывала совсем другие цифры. Там, напротив, большинство детей успешно лечили от рака. И мы твердо были уверены, что когда–нибудь и мы сможем переломить эту ситуацию в нашей стране. Эта вера заставляла нас находить новые силы, чтобы и дальше бороться за жизни детей».

Карапет Асланян родился 15 ноября 1954 года в селе Крым Мясниковского района Ростовской области. Его отец — Сурен Мкртичевич был строителем, а мать Искуги Аведиковна учителем математики.

В сентябре 1961 года Карапет Суренович начал учебу в крымской школе №5. Учился хорошо. По окончании 10–летней школы он поступил в Ростовский государственный медицинский институт на педиатрический факультет. На выбор профессии повлияли родители. По окончании института в 1977 году он получил диплом врача — педиатра. В советские времена студентов распределяли на работу. Выбор был небольшой — Ростов, несколько республик Северного Кавказа и Калмыкия. «Получилось так, что в кабинет ректора на распределение зашла заместитель министра здравоохранения Калмыкии, и она, посмотрев в мою сторону, сразу обратилась: «Молодой человек, я бы хотела, чтобы вы работали у нас». Это было первое предложение, от которого, я не отказался», – вспоминает Карапет Суренович. И с 1977 по 1981 год он работал в Калмыцкой АССР: «Вначале была предложена работа во врачебно–физкультурном диспансере. Это была спокойная и престижная работа, а потом звонит главный педиатр министерства здравоохранения Калмыкии и говорит: «Ну, поскольку ты изначально был распределен в Центральную районную больницу, съезди, пожалуйста, там работать некому». Я поехал. Заканчивается месяц, я должен был прибыть в Элисту и сдать экзамен. А сотрудники больницы начали меня потихоньку уговаривать, чтобы я остался. В итоге, после 4–х лет работы, я приехал в Ростов. Пошел в мединститут к декану факультета профессору Илье Александровичу Трофименко, он меня знал. Я спросил у него: «Возьмете?». Он ответил согласием и предложил мне остаться на кафедре детских болезней старшим лаборантом. А уже через год я перешел в ординатуру на базе Областной детской больницы и 20–й больницы. Заведующая отделением Альбина Александровна Чигрина, пригласила меня на работу в Областную детскую клиническую больницу».

С 1984 по 1992 год Карапет Асланян работал врачом–гематологом в отделении детской гематологии областной детской клинической больницы Ростова–на–Дону. С 1989 года имеет высшую квалификационную категорию врача — гематолога.

Надо было совершенствовать базу нашей детской онкологии, и с этой целью в 1992 году Карапет Суренович вместе с другими российскими врачами проходил стажировку по специальности детской онкологии и гематологии в Германии. «Мало кто знает, что Центра детской онкологии и гематологии в Ростове могло и не быть, если бы не помощь немцев. Именно обычные жители ФРГ собрали 140 миллионов немецких марок для оборудования в городах СССР десятка высокотехнологичных центров детской онкологии, один из которых появился в Ростове–на–Дону в 1992 году. Но самым главным результатом этого проекта для ростовских врачей стала возможность пройти обучение в Германии, которая была оплачена благотворительным фондом КЭР — Германия.

Мы тщательно готовились. На протяжении полугода я учил немецкий язык. Знание языка было очень важно, т.к. медсестры в Германии не владели английским, а нам надо было общаться с ними, с людьми, которые работали непосредственно с больными, постоянно около них находились, своими руками вводили препарат пациентам и дотошно фиксировали малейшее изменение их состояния. Вернувшись на Родину вооруженными новыми знаниями, мы быстро вывели показатели по лечению детской онкологии на европейский уровень», — говорит Карапет Асланян.

Когда я задал вопрос Карапету Суреновичу: «Можете ли вы вспомнить какой–нибудь случай из вашей практики?», он ответил: «Каждый пациент запоминается. За каждую жизнь шла и идет борьба. Были случаи, когда шансов нет, борешься, но в конце все рушится... Был пациент, который больше месяца находился на искусственной вентиляции легких. Этому мальчику было тогда 3 года. А в дебюте лейкоз очень тяжело протекает — с кровотечениями, инфекционными осложнениями. На 2–й день после поступления у него было легочное кровотечение. Надо было поддерживать жизненно важные функции, и при этом, если начинать использовать химиотерапию, то шансов бы не было. И в то же время у него еще было небольшое кровоизлияние в головной мозг. Но мы рискнули, вводили химиопрепараты, параллельно поддерживали жизнедеятельность. И где–то на 2 месяце нахождения на искусственной вентиляции мы поняли, что болезнь начала отступать. И таких случаев было много. На любом этапе лечения этой непредсказуемой болезни можно попасть в достаточно сложную ситуацию. Поэтому в самом начале мы предупреждаем о том, что ухудшение состояния может наступить даже на 2–м году лечения, поскольку мы постоянно вынуждены вводить много химиопрепаратов т.к. если раковые клетки полностью не убить, то потом из одной клетки может развиться опухоль».

С 1992 по 2004 годы Карапет Суренович работал заведующим дневным стационаром детского онкогематологического центра Областной детской клинической больницы Ростова–на–Дону. С 2004 по 2014 годы был заведующим отделением детской онкологии и гематологии с химиотерапией. С 2015 года является директором центра детской онкологии и гематологии ГБУ РО «Областная детская клиническая больница» Ростова–на–Дону, главным детским гематологом Министерства здравоохранения Ростовской области.

За последние 30 лет в Ростовской области с онкологией на лечение поступило более 2.000 детей. Общая выживаемость составила 79 %. Карапет Асланян отмечает, что технологии и опыт, которые были переняты у западных коллег, помогли существенным образом изменить ситуацию с детским раком в Ростовской области. Однако не меньшую роль сыграл и профессионализм врачей и медперсонала в целом. Конечно, не каждый может работать в таком отделении — была текучесть среди врачей и медсестер, а остались те, кто духом крепкие, в числе которых и Карапет Асланян. Не секрет, что излечить онкологию гораздо легче, когда для пациента создаются комфортные бытовые и психологические условия. Здесь, в Центре при Областной детской клинической больнице (ОДКБ), впервые в России начали работать психологи, специализирующиеся на детской онкологии. Специалисты Центра придумали и реализовали проект «Радуга Дружбы», который помогает больным детям социализироваться.

Я поинтересовался у Карапета Суреновича: «Всем ли необходимым оснащен Центр онкологии и гематологии ОДКБ?». «Тот уровень, на котором мы сейчас находимся, не является тем, который бы нас удовлетворял. По сути мы используем те технологии, которые появились после наших контактов с немцами. Это те базовые технологии, полихимиотерапия, которая дала резкий скачок. Но, она, на мой взгляд, достигла своего потолка. Поэтому нужны новые технологии, связанные с генной инженерией, биологическими технологиями, уже вмешивающимися в патогенетические механизмы. Полихимиотерапия — разрушение и выведение опухолевых клеток из организма, давая возможность функционировать нормальным клеткам, которые были вытеснены опухолевыми. А уже сейчас есть таргетная (точечная) терапия, бьющая прямо в зарождающуюся клетку. И у этой терапии вероятность негативного исхода из 100 минимализирована до 98. Мы уже давно созрели, чтобы у себя иметь такую технологию по генной инженерии, пересадке костного мозга и стволовых клеток, но для этого нужен проект такого масштаба, который был в начале 1995 года. Нужны еще новые корпуса, потому что старые 1979 года постройки морально устарели».

Помимо своей основной работы Карапет Суренович ведет еще и научную работу. В 2003 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Иммунореабилитация детей с острым лимфобластным лейкозом». Является автором более 100 научных публикаций, соавтором двух изобретений: «Я говорил, что мы с Валентиной Владимировной Зотовой (она врач–иммунолог, доктор медицинских наук) занимались иммунореабилитацией у детей, которые болеют острым лимфобластным лейкозом и которые выздоровели, и у которых есть значительные нарушения иммунной системы».

В 2005 году Карапет Асланян удостоен звания «Человек года» Ростовской области в номинации «Врач года».

В 2012 году Карапет Суренович стал победителем конкурса «ДЕТСКИЙ ВРАЧ 2012 года России» в номинации «Педиатр — специалист». И эту награду он считает самой ценной: «Я был очень удивлен. Инициатором участия в конкурсе был не я, и чтобы принять в нем участие, надо было подготовить все свои работы и отправить на конкурс. А получилось так, что подготовительные работы я сделал, а потом был в отпуске и решил все пустить на самотек. И вдруг звонит мой коллега — заведующий реанимационным отделением Шаршов: «Срочно приезжайте на работу». Я приехал, и нам сказали, что если мы сегодня не отправим наши работы, то подведем всех, вместе с министром здравоохранения. И в тот же день я сидел до вечера, подготовил и отправил мои работы, ни на что не рассчитывая. Месяца через 2 совершенно неожиданно на имя главного врача приходит письмо, что я стал победителем конкурса. Мне было приятно, что из всех детских врачей выбрали меня. Были еще другие награды — «За верность профессии», медаль от православной церкви, которую вручил митрополит Меркурий. Тем не менее, эти все награды оценены обществом, а вот когда вручают профессиональные награды — это самое приятное т.к. уже оценивают твои коллеги».

Более 40 лет Карапет Суренович спасает жизни детей. Неоднократно за это время к нему обращались с предложением переехать в столицу, предлагая там более благоприятные условия для работы и большую зарплату, но каждый раз он отказывался: «Мне не хочется уезжать в Москву и занимать там место в центральной клинике. Может, если это было бы лет 20 назад, возможно, и согласился. Я считаю, что правильно поступил, что не принял предложения и не уехал».

Здесь ему все родное — персонал, где остались только те, на кого можно положиться. И как бы он оставил этих больных детей, каждый из которых смотрит своими глазенками в его душу, как бы моля о помощи... А в глазах их родителей теплится надежда на выздоровление, они устали видеть слезы своих детей и верят, что им может помочь только Карапет Суренович и господь Бог.

«Несмотря на мой опыт и годы работы, каждое утро я с волнением вхожу в больницу. И только одна мысль меня в этот момент волнует: «Как прошла ночь? Все ли в порядке с моими маленькими пациентами?». Понимаете, к крови и стонам за долгие годы работы еще как–то можно привыкнуть. Но как привыкнуть к детским глазам, полным слез и испуга? Это больно видеть каждый день, несмотря на то, что я работаю уже 40 лет. И сейчас, когда годы берут свое, с тем багажом знаний, который я накопил за свою трудовую деятельность, нужно подготовить достойную смену», — говорит Карапет Суренович.

Яков ЧУБАРОВ